

МАЛАЯ КНИГА С ИСТОРИЕЙ

Льюис Кэрролл
Приключения Алисы
в Стране чудес

Иллюстрации
Артура Рэкхема

Перевела с английского
Нина Демурова

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА

2019

Глава I

ВНИЗ ПО КРОЛИЧЬЕЙ НОРЕ

Алисе наскучило сидеть с сестрой без дела на берегу реки; разок-другой она заглянула в книжку, которую читала сестра, но там не было ни картинок, ни разговоров.

«Что толку в книжке, – подумала Алиса, – если в ней нет ни картинок, ни разговоров?»

Она сидела и размышляла, не встать ли ей и не нарвать ли цветов для венка; мысли её текли медленно и несвязно – от жары её клонило в сон. Конечно, сплести венок было бы очень приятно, но стоит ли ради этого подыматься?

Вдруг мимо пробежал белый кролик с красными глазами.

Конечно, ничего удивительного в этом не было. Правда, Кролик на бегу говорил:

– Ах, боже мой, боже мой! Я опаздываю.

Но и это не показалось Алисе особенно странным. (Вспоминая об этом позже, она подумала, что ей следовало бы удивиться, однако в тот миг всё казалось ей вполне естественным.) Но, когда Кролик вдруг вынул из жилетного кармана часы и, взглянув на них, помчался дальше, Алиса вскочила на ноги. Её тут осенило: ведь никогда раньше она не видела кролика с часами, да ещё с жилетным карманом в придачу! Сгорая от любопытства, она побежала за ним по полю и только-только успела заметить, что он юркнул в нору под изгородью.

В тот же миг Алиса юркнула за ним следом, не думая о том, как же она будет выбираться обратно.

Нора сначала шла прямо, ровная, как туннель, а потом вдруг круто обрывалась вниз. Не успела Алиса и глазом моргнуть, как она начала падать, словно в глубокий колодец.

То ли колодец был очень глубок, то ли падала она очень медленно, только времени у неё было достаточно, чтобы прийти в себя и подумать, что же будет дальше. Сначала она попыталась разглядеть,

что ждёт её внизу, но там было темно, и она ничего не увидела. Тогда она принялась смотреть по сторонам. Стены колодца были уставлены шкафами и книжными полками; кое-где висели на гвоздиках картины и карты. Пролетая мимо одной из полок, она прихватила с неё банку с вареньем. На банке было написано «АПЕЛЬСИНОВОЕ», но увы! она оказалась пустой. Алиса побоялась бросить банку вниз — как бы не убить

в какой стороне берег. – Вот глупо будет, если я утону в собственных слезах! И поделом мне! Конечно, это было бы очень странно! Впрочем, сегодня всё странно!»

Тут она услышала какой-то плеск неподалёку и поплыла туда, чтобы узнать, кто это там плещется. Сначала она решила, что это морж или гиппопотам, но потом вспомнила, какая она теперь крошка, и, взглядевшись, увидела всего лишь мышь, которая, видно, также упала в воду.

«Заговорить с ней или нет? – подумала Алиса. – Сегодня всё так удивительно, что, возможно, и она умеет говорить! Во всяком случае, попытаться стоит!»

И она начала:

– О Мышь! Не знаете ли вы, как выбраться из этой лужи? Мне так надоело здесь плавать, о Мышь!

Алиса считала, что именно так и следует обращаться к мышам. Опыта у неё никакого не было, но она вспомнила учебник латинской грамматики, принадлежащий её брату.

«Именительный – Мышь,

Родительный – Мыши,

Дательный – Мыши,

В МОРЕ СЛЁЗ

птицы мигом проглотили свои цукаты и начали жаловаться, что и распробовать их не успели. А у птичек поменьше цукаты застряли в горле – пришлось хлопать их по спине. Наконец все поели, уселись опять в круг и попросили Мышь рассказать им ещё что-нибудь.

– Вы обещали рассказать нам свою историю, – сказала Алиса. – И почему вы ненавидите... К и С.

Последнюю фразу она произнесла шёпотом, боясь, как бы не обидеть Мышь снова.

– Это очень длинная и грустная история, – начала Мышь со вздохом.

Помолчав, она вдруг взвизгнула:

– Прохвост!

– Про *хвост*? – повторила Алиса с недоумением и взглянула на её хвост. – Грустная история *про хвост*?

И, пока Мышь говорила, Алиса всё никак не могла понять, какое это имеет отношение к мышинному хвосту. Поэтому история, которую рассказала Мышь, выглядела в её воображении вот так:

Цап-царап

сказал мыш-

ке: Вот ка-

кие делиш-

ки, мы пой-

дём с то-

бой в суд,

я тебя

засужу.

И не смей

отпираться,

мы должны

расквитаться,

потому что

всё утро

я без де-

ла сижу.

И на это

нахалу

мышка так

отвечала:

Без суда

и без след-

ствия,

сударь, дел

не ведут. —

Я и суд,

я и след-

ствие, —

Цап-царап

ей ответ-

ствует. —

Присужу

тебя к

смер-

ти я.

Тут

тебе

и ка-

пу-

т.

– Ты не слушаешь! – строго сказала Алисе Мышь.

– Нет, почему же, – ответила скромно Алиса. – Вы дошли уже до пятого завитка, не так ли?

– Глупости! – рассердилась Мышь. – Вечно всякие глупости! Как я от них устала! Этого просто не вынести!

– А что нужно *вынести*? – спросила Алиса. (Она всегда готова была услужить.) – Разрешите, я помогу!

– И не подумаю! – сказала обиженно Мышь, встала и пошла прочь. – Болтаешь какой-то вздор! Ты, верно, хочешь меня оскорбить!

Алиса сложила руки и начала:

– Папа Вильям, – сказал любопытный малыш, –
Голова твоя белого цвета.

Между тем ты всегда вверх ногами стоишь.
Как ты думаешь, правильно это?

– В ранней юности, – старец промолвил в ответ, –
Я боялся раскинуть мозгами,
Но, узнав, что мозгов в голове моей нет,
Я спокойно стою вверх ногами.

– Ты старик, – продолжал любопытный юнец, –
Этот факт я отметил вначале.
Почему ж ты так ловко проделал, отец,
Троекратное сальто-мортале?

– В ранней юности, – сыну ответил старик, –
Натирался я мазью особой,
На два шиллинга банка – один золотник,
Вот, не купишь ли банку на пробу?

– Ты немолод, – сказал любознательный сын, –
Сотню лет ты без малого прожил.
Между тем двух гусей за обедом один
Ты от клюва до лап уничтожил.

ВСТРЕЧА С СИНЕЙ ГУСЕНИЦЕЙ

Алиса недоумевала всё больше и больше. Впрочем, она понимала, что, пока Горлица не кончит, задавать ей вопросы бессмысленно.

– Мало того, что я высиживаю птенцов, ещё сторожи их день и ночь от змей! Вот уже три недели, как я глаз не сомкнула ни на минутку!

– Мне очень жаль, что вас так тревожат, – сказала Алиса.

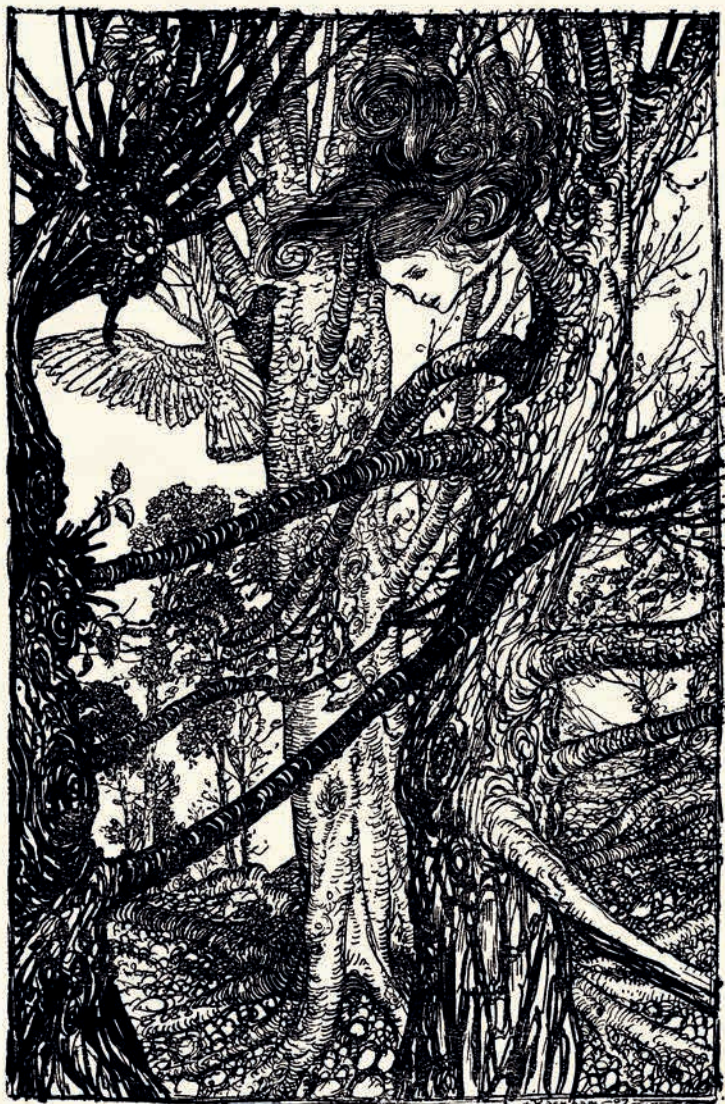
Она начала понимать, в чём дело.

– И стоило мне устроиться на самом высоком дереве, – продолжала Горлица всё громче и громче и наконец срывается на крик, – стоило мне подумать, что я наконец-то от них избавилась, как нет! Они тут как тут! Лезут на меня прямо с неба! У-у! Змея подколодная!

– Никакая я не змея! – сказала Алиса. – Я просто... просто...

– Ну, скажи, скажи, кто ты такая? – подхватила Горлица. – Сразу видно, хочешь что-то выдумать.

– Я... я... маленькая девочка, – сказала Алиса не очень уверенно, вспомнив, сколько раз она менялась за этот день.

– Понятия не имею, – сказал Болванщик.

– И я тоже, – подхватил Мартовский Заяц.

Алиса вздохнула.

– Если вам нечего делать, – сказала она с досадой, – придумали бы что-нибудь получше загадок без ответа. А так только попусту теряете время!

– Если бы ты знала Время так же хорошо, как я, – сказал Болванщик, – ты бы этого не сказала. Его не потеряешь! Не на такого напали!

– Не понимаю, – сказала Алиса.

– Ещё бы! – презрительно встряхнул головой Болванщик. – Ты с ним небось никогда и не разговаривала!

– Может, и не разговаривала, – осторожно отвечала Алиса. – Зато не раз думала о том, как бы убить время!

– А-а! тогда всё понятно, – сказал Болванщик. – Убить Время! Разве такое ему может понравиться! Если б ты с ним не ссорилась, могла бы просить у него всё, что хочешь. Допустим, сейчас девять часов утра – пора идти на занятия. А ты шепнула ему словечко и – р-раз! –

Arthur Rackham 07.

БЕЗУМНОЕ ЧАЕПИТИЕ У МАРТОВСКОГО ЗАЙЦА